

Никто в семье Бай не знал, была ли это причуда Бинго или он что-то замышлял, поэтому никто не стал напрямую останавливать его. Так прошло несколько дней, и в рюкзаке Бинго, похожем на маленькое солнышко, скопилось уже более двадцати видов закусок. Когда места больше не осталось, Бинго с удовлетворением застегнул молнию, взвалил рюкзак на плечи и вышел, чтобы позвать водителя.

К тому времени уже стемнело, и те члены семьи Бай, кто не участвовал в коммерческих новогодних мероприятиях, устроили вечеринку в небольшой роще за домом. Ян Си не любил шума, поэтому Бай Тин вернулась пораньше, чтобы побыть с ним в комнате. Все были заняты своими делами, и когда заметили, что Бинго нет, а Бай Сы тоже исчез, естественно, подумали, что отец и сын были вместе.

Бай Сы следовал за Бинго на машине.

Это был второй раз, когда Бинго выходил один. В первый раз, когда он искал Чжоу Синя, Бай Сы остановил его на полпути. Он думал, что в следующий раз ребенок позовет его, но Бинго оказался смелым и сам вызвал водителя.

Бай Сы быстро понял: Бинго учится быстро, видя, как другие члены семьи Бай пользуются услугами водителей, он решил, что тоже может себе это позволить.

Машина направлялась к университету. Не дожидаясь, пока водитель что-то скажет, Бай Сы сразу догадался, куда они едут. По дороге он невольно начал напевать. У Бай Сы не было повода встретиться с Сун Цинчжи, но Бинго мог сделать это без всяких причин. Как опекун, он проявил особую ответственность.

По дороге сердце Бай Си было не на месте, но когда они добрались до университета, он увидел, как Бинго выпрыгивает из машины, с рюкзаком на плече, и бежит к лабораторному корпусу. Его шаги отдавались звонким эхом, будто маленькие камешки прыгали по земле.

В новогоднюю ночь вдаль вспыхивали фейерверки, но весь университет был погружен в тишину, словно растворившись в темноте. Только на западной стороне второго этажа лабораторного корпуса горел свет. Бай Сы знал, что внутри Сун Цинчжи. Он глубоко вздохнул, немного струсив, и обошел здание с другой стороны, поднимаясь по лестнице так тихо, что даже датчики движения не сработали.

Когда Бай Сы достиг поворота на втором этаже, Бинго уже стоял на цыпочках, стараясь дотянуться до окна, и, задержав дыхание, говорил в свои детские смарт-часы:

— Папа, сегодня Новый год. Ты поел чего-нибудь вкусного?

Не было слышно, что ответил Сун Цинчжи, но глаза Бинго прищурились, и он засмеялся:

— Я поел много вкусного, и я хочу, чтобы ты тоже поел.

Бай Сы прислонился к задней двери, держась на некотором расстоянии от Бинго. Коридор был изогнутым, и через вентиляционное окно в двери он мог видеть, как Сун Цинчжи, все в том же белом халате, который он носил круглый год, стоял перед лабораторным столом. На столе в ряд стояли пять чашек Петри, в каждой из которых лежала порция лапши, сваренной в воде. Каждая порция была рассчитана всего на пару укусов, и казалось, что это смесь из разных видов лапши. Сверху их нагревала спиртовка.

У Бай Сы на глазах выступили слезы.

Эта картина вызывала у него сильные эмоции. Если бы он знал, что Сун Цинчжи живет в такой бедности, он бы еще в те времена, когда они были вместе, предложил ему снимать видео. Одно видео стоило 500 000, и этого бы хватило на хороший новогодний ужин.

Бинго висел на окне, но не мог видеть, что происходит внутри. Его дыхание запотело стекло, но он не сдавался:

— Папа, у меня есть подарок для тебя. Он уже у двери, тебе нужно самому его забрать.

Сун Цинчжи потушил спиртовку и направился к задней двери. Бай Сы быстро спрятался в тени. Когда дверь открылась, Бинго тут же бросился вперед с криком:

— Сюрприз~ Папа, тебе нравится этот подарок?

Сун Цинчжи уже догадался, что произойдет, но все же улыбнулся, наклонился и поднял Бинго на руки. Мальчик тут же звонко чмокнул его в щеку.

Сун Цинчжи сказал:

— Поцелуй папу еще раз.

Бинго поцеловал его в другую щеку дважды и добавил:

— Папа, теперь ты поцелуй меня, 48 раз!

— Откуда взялось 48? Ты сам математику учишь?

Сун Цинчжи держал Бинго на руках, не заходя внутрь, и они веселились в коридоре. Коридор был изогнутым, и Бай Сы, спрятавшись за поворотом, наблюдал, как Сун Цинчжи то приближается, то удаляется. Его сердце то поднималось, то опускалось, и в конце концов он решил. Когда Сун Цинчжи отвернулся, он нагнулся и вошел в комнату.

Сюрприз? Я тоже могу!

Бай Сы спрятался за дверью, мысленно репетируя, как он появится. Он не должен выглядеть подозрительно, он должен быть крутым. Но как именно, он еще не придумал. Тем временем Сун Цинчжи и Бинго уже закончили спор о количестве поцелуев, и Бинго сказал:

— Папа, я хочу посмотреть фейерверки.

— Хорошо.

Сун Цинчжи поставил Бинго на пол, зашел в комнату, достал коробку из шкафа, бросил взгляд на лабораторный стол, закрыл дверь и вышел.

Бай Сы выглянул в окно. Освещение внизу было тусклым, и он не мог разглядеть Сун Цинчжи и Бинго, но заметил мерцающие искры — это был эффект горячей магниевой ленты.

Бай Сы:

«...»

В новогоднюю ночь Сун Цинчжи спокойно ел лапшу, сваренную в воде, а Бинго радовался, играя с магниевой лентой как с фейерверком. В какой же нищете жили эти двое раньше? Бай

Сы сплюнул, не зная, на кого именно злится, и сразу же написал сообщение управляющему, чтобы тот приготовил настоящие фейерверки и прислал целую машину.

Сигнал в лаборатории был плохим, и сообщение все еще не отправлялось. Бай Сы уже собирался выйти, но обнаружил, что дверь не открывается. Только тогда он понял, что дверь была оснащена замком с отпечатком пальца, а ручка была просто для вида.

Бай Сы:

«...»

Он инстинктивно хотел открыть окно, но, увидев, как свет от горящей магниевой ленты отражается на стекле, а смех Бинго доносится даже через окно, остановился. Он понял, что Сун Цинчжи поднял Бинго выше, и они веселятся.

— Когда магниевая лента догорит, я включу свет.

Бай Сы сел за лабораторный стол, расставив ноги, и сам не понимал, почему колеблется.

Снаружи стало тихо, но Сун Цинчжи не возвращался. Бай Сы вдруг вспомнил о рюкзаке с закусками, который принес Бинго.

Бай Сы:

«Неужели вы, отец и сын, не можете зайти внутрь?»

Бай Сы нервничал, не зная, куда деть ноги.

Он мог представить, как Бинго сейчас кормит Сун Цинчжи сладостями. Наверняка он достает одну штуку, долго рассказывает о ней, а потом смотрит, как Сун Цинчжи ее ест, и говорит, что она вкусная, потому что Бинго сам тщательно выбирал и пробовал каждую.

Целый рюкзак сладостей!

Бай Сы был в отчаянии. Он встал, чтобы открыть окно, но, коснувшись ручки, снова заколебался. С досадой он повернулся, понимая, что его здесь не ждут, но не желая признавать это. Ему казалось, что выйти сейчас будет недостаточно круто.

Но с самого полудня он следил за действиями Бинго, а вечером на бегу поел чего-то. Теперь, думая о том, как Бинго кормит Сун Цинчжи, он чувствовал, как голод нарастает.

Запах лапши, сваренной в воде, проникал в его нос.

Надо признать, это было довольно аппетитно.

Бай Сы сдержался, но не смог больше терпеть. В конце концов, это был ужин Сун Цинчжи, и если он не съест его сейчас, лапша размокнет. Он осмотрелся, но не нашел палочек для еды, поэтому осторожно взял две пластиковые трубочки с наконечниками и, решившись, поднял размокшую лапшу из чашки Петри и проглотил.

Лапша, сваренная в воде, была далека от того, чтобы быть вкусной.

Бай Сы изо всех сил глотал, и когда последний кусок застрял у него во рту, за спиной раздался легкий щелчок — дверь открылась.

Бай Сы:

«...»

Сун Цинчжи стоял на пороге, держа Бинго на руках, и смотрел на Бай Сы без эмоций. Бай Сы тут же отказался от мысли допить воду из лапши и, опередив события, сказал:

— Ты сегодня собираешься есть это? Это же полный отстой.

— Кто сказал, что я собираюсь это есть? — Сун Цинчжи выглядел слегка озадаченным. — Я просто провожу эксперимент, чтобы узнать, какая лапша более эластичная.

Бай Сы:

«...»

— Я не верю.

Как он мог поверить!

В новогоднюю ночь кто бы стал проводить такие глупые эксперименты? Это же детская отговорка!

И Сун Цинчжи был докторантом медицинского института. Разве ему есть дело до вкуса лапши? Это же задача аграрного института!

— Почему не веришь? У меня обычно нет времени на такие мелочи, но сегодня как раз свободен, вот и решил заняться этим.

Сун Цинчжи не стал бы врать из-за такого. На самом деле, в следующем семестре планировалось изменить меню в столовой, и профессор по питанию из аграрного института, который был консультантом столовой, поручил эту задачу своим докторантам. Так она дошла до Сун Цинчжи, и он решил сделать это в свободное время.

<http://bllate.org/book/16877/1555691>